

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378:001.891
ББК Ч25+Ч448.042

ГСНТИ 14.35.07; 02.31.21

Код ВАК 13.00.01; 09.00.11

Беляева Людмила Александровна,

доктор философских наук, профессор, кафедра философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: labelyaeva278@mail.ru

Беляева Мария Алексеевна,

доктор культурологии, доцент, профессор кафедры социальной работы, Уральский государственный педагогический университет, 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: 2012marysia@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: университетская наука; научно-исследовательская работа; преподаватели; язык науки; научная логистика.

АННОТАЦИЯ. В статье с позиции философии науки рассмотрены современные тенденции развития университетской науки. Если первый позитивизм поставил проблему критериев демаркации научного знания, второй – проблему специфики научного творчества, а третий позитивизм обратился к анализу языка науки, то постпозитивизм актуализировал проблему роста научного знания и выделил его принципы: фаллибилизма, фальсификации, рациональной критики, конкуренции научных теорий и научно-исследовательских программ. Эпоха постмодерна порождает новые принципы развития научного знания, одним из которых, по мнению авторов, является принцип научной логистики. Авторы ставят проблему научной логистики и раскрывают суть логистического поворота в науке, обусловленного виртуализацией науки, ее коммерциализацией, появлением глэм-науки и другими новыми тенденциями в ее развитии. Все это радикально меняет характер научно-исследовательской работы преподавателей вузов и требует нового типа университетского преподавателя, для которого характерны другие субъектные качества и иной приоритет профессиональных ролей.

Belyaeva Lyudmila Aleksandrovna,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Belyaeva Maria Alekseevna,

Doctor of Cultural Studies, Professor, Department of Technology of Social Work, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THE UNIVERSITY SCIENTIFIC RESEARCH: LOGISTIC TURN POINT

KEY WORDS: university science; scientific research work; teachers; language of science; scientific logistics.

ABSTRACT. The article examines current trends in the development of university science from the point of view of the philosophy of science. The first positivism put the problem of demarcation criteria of scientific knowledge, the second positivism raised the problem of specificity of scientific creativity, the third one turned to the analysis of scientific language; post-positivism put forward the problem of the growth of scientific knowledge and its principles: fallibilism, falsification, rational criticism and competition of scientific theories and research programs. Postmodern era brings to life new principles for the development of scientific knowledge, one of which, according to the authors, is the principle of scientific logistics. The authors pose the problem of "scientific logistics". They reveal the essence of the «logistics turn point» in the university science, determined by virtualization of science, its commercialization, the emergence of Glam-science and other trends in its development. All of them radically change the nature of the research that demands of the new type of university lecturer with new subject features and professional roles in response to institutional transformations of science and education.

Инновационные процессы в отечественном образовании, закрутившие в бурном водовороте трансформаций все его компоненты, неизбежно затронули и университетскую науку, которую на уровне индивидуальных субъектов (преподаватель вуза) принято обозначать как «научно-исследовательская работа» (далее НИР). Мы наблюдаем процесс изменения статуса этой деятельности в ряду других функциональных обязанностей преподава-

тельских кадров и задаемся вопросом: почему НИР в ее вариативных проявлениях (подготовка статей, монографий, участие в разного рода проектах, грантовой и хозяйственной деятельности) и «индекс цитируемости» как ее измеримое количественное отражение претендуют сегодня на главный критерий оценки труда преподавателя университета, вытесняя на периферию собственно учебное поручение? Выскажем некоторые соображения.

Огромный разрыв между наукой и практикой является глобальной проблемой. Вероятно, попытку соединить передний край науки и образования в одном лице – преподавателе высшей школы – можно рассматривать как один из способов решения этого противоречия.

Другая причина – *виртуализация науки*. Данная тенденция была осмыслена и спрогнозирована еще в нулевые годы нашего века [см., например, 6; 7]. Суть тенденции в том, что объект науки, ее процедуры, ее институциональный строй виртуализируются. Яркий пример виртуализации – научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU». Сетевой принцип организации общения с использованием технологических посредников, обеспечивающих контроль над передаваемой информацией и ее сенсорную редуцированность, позволяет свободно конструировать виртуальные образы и личностей, и организаций, имеющих большую или меньшую степень сходства с оригиналом. Насколько мы понимаем, главный прогноз заключается в том, что сфера виртуального постепенно окажется в центре существования не только отдельных геймеров с игровой зависимостью, но и в центре существования науки как социального института, вытесняя «реал» куда-то на периферию.

Виртуализация, трансформирующая статус НИР, тесно связана с тенденцией *коммерциализации науки и образования*. Университеты на протяжении всей своей истории претендовали на роль «храма науки», далекого от рыночной суеты, но консьюмеристское общество, в конце концов, их поглотило. Это случилось потому, что изменилась концепция знания. Отношение к знанию как к абсолютной ценности, инструменту овладения природой, несущему благо человечеству, сменилось на обращение к финансовой эффективности конкретного знания для определенных кругов в краткосрочной перспективе. Поэтому фундаментальное знание (философия) сегодня нередко воспринимается как нечто мистическое, иррациональное, понятное узкому кругу и потому ненужное, бесполезное. Если какая-то часть преподавателей еще наверняка испытывают тоску по «чистой» университетской науке, то современными студентами движет стремление не к истине, а к выгоде, к выгодному знанию. Для них образование – это затратный проект, который должен быстро окупиться.

Профессор Н. Е. Покровский в своей статье, посвященной прогнозированию развития высшей школы в России и в свое время активно обсуждавшейся (2004–2005 гг.), отмечает, что государство и общество априори подозревают университеты в непра-

ведной трате общественных средств, в обучении «не так и не тому», их особый статус ликвидируется, и они приравниваются к любым иным субъектам рыночных отношений по принципу: «То, что не продается, просто не производится» [11, с. 152–156]. Автор на тот момент писал: «предлагается приравнять», но сейчас это уже сделано. Отныне университет преобразуется в marketplace, т. е. экономическую корпорацию по производству и распространению знаний, все подразделения и каждый профессор в отдельности рассматриваются под углом зрения того, сколько дополнительных средств они привнесли, появляется стремление к тотальному управлению качеством образования, тесно связанного с внутренним финансовым аудитом всех звеньев университетского производства [11, с. 153–154]. Автор отталкивался от американской действительности и транспонировал ее на российскую будущность, и он не ошибся.

Преобразование вузов в торговые предприятия, трансформация университетской науки требуют и нового типа преподавателя, «умеющего легко перенастраивать свое преподавание, специалиста в нескольких смежных областях знания, находящего контакт с любой аудиторией вне зависимости от уровня ее подготовки, легко владеющего мультимедийными технологиями и полностью интегрированного в интернет» [11, с. 157]. У обучающихся тоже новые роли, теперь они клиенты этой корпорации, потребляющие ее услуги и требующие хорошего сервиса – начиная от бытовых удобств и заканчивая легким усвоением предметов. Н. Е. Покровский в заключении своей провидческой статьи посчитал нужным оговориться, что он несколько заострил возможные перспективы развития отечественной науки и образования, но двенадцать лет спустя его текст уже не выглядит преувеличением.

Труд в образовании теперь трактуется не как служение идеям просвещения, а как оказание услуг с вытекающими последствиями изменения ментальности и преподавателя университета и студента. Эти и другие происходящие изменения О. Н. Смолин, член-корреспондент РАО, назвал «эпохой контрпросвещения» с присущим ей «кризисом ценностей и идеологии управления» [13, с. 13].

Отталкиваясь от размышлений О. Н. Смолина, можно сказать, что кризис идеологии управления в науке и образовании проявляется на уровне макроструктур (вузов) и самоменеджмента конкретного профессионала в попытке совместить несовместимое: служить одновременно и общественным ценностям, и «золотому

тельду». Одним из индикаторов данной амбивалентной тенденции является возрастание роли визуально-виртуальных характеристик субъектов рыночных отношений, таких как *имидж и бренд*. Отечественные вузы сегодня озабочены формированием своего узнаваемого бренда. Это говорит о том, что на данный момент в России сложилась конкурентная среда образовательных услуг, причем имеется превышение предложений над спросом. У потребителя стоит проблема выбора, а у производителя возникает потребность уловить конъюнктуру рынка, т. е. волну спроса, и использовать ее в полной мере. Способность создавать бренды и поддерживать имидж становится решающим фактором поддержания статуса. И тот, кто успешно манипулирует образами в соответствии с мейнстримом виртуализации общества, с большей вероятностью выиграет в конкурентной борьбе и окажется в верхних слоях стратификационной пирамиды.

В этих условиях *университетская наука по своим характеристикам является более наглядным имиджевым средством вуза, подразделения, конкретной персоны, нежели учебный процесс*. Научные результаты публикуются, озвучиваются на конференциях и т. д., а учебный процесс и его результаты могут быть оценены главным образом в долгосрочной перспективе, с учетом процента трудоустройства выпускников. Но университетская наука – скоропортящийся ресурс, который актуален в текущем хронотопе, и, как в любой конкурентной среде, здесь требуется постоянное наращивание мощностей, что мы и наблюдаем: формы отчетности по НИР с каждым годом усложняются, как и критерии оценки качества образования в целом.

Как следствие виртуализации и коммерциализации, научная деятельность отчасти переходит в режим *«глэм-науки»*, как его обозначил Д. В. Иванов: «Логика гламура проникает на перенасыщенный рынок интеллектуальной продукции, когда подгоняемому конкуренцией исследователю нужно не просто заинтересовывать и убеждать, а очаровывать, пленять аудиторию простой, но при этом яркой теорией, экстравагантной методикой, эффектными результатами» [6, с. 144].

Но эта форма – определение глэм-науки, а в содержательном отношении она концентрируется вокруг проблематики маркетинга, менеджмента, креативности и личной успешности. Развивая идею тотальной «гламуризации» общества, можно обосновать концепт *«глэм-образования»*, *«глэм-образовательных продуктов»*, которые упакованы в красивые формы (мультимедийные, интерактивные), микширова-

ны по содержанию и обязательно должны включать волшебные слова (как «сим-сим» для Алибабы), это слова *«бизнес и управление»*, именно они открывают доступ к массовому потребителю.

Сбывающиеся прогнозы необратимой виртуализации и коммерциализации вызывают ностальгию, печаль и скепсис, поскольку здравый смысл подсказывает, что образование – это такая форма социокультурной деятельности, где не все определяется экономической выгодой, и университетская наука во всей полноте своих задач не предназначена для сиюминутной конвертации в звонкую монету. Но есть, на наш взгляд, и объективно действующие корреляции, независимые от общего тренда развития науки и образования и голосующие в пользу НИР как ведущего вида профессиональной деятельности в вузе. Качество преподавания и вовлеченность преподавателя в науку тесно связаны со следующими факторами:

– во-первых, НИР противостоит рутинизации преподавания, способствует обновлению учебного материала, так как будучи погруженным в актуальное научное знание преподаватель не сможет транслировать студентам «вчерашний день»;

– во-вторых, свободное владение научным инструментарием (теоретическими и эмпирическими методами исследования) является условием профессионального соответствия обязанности руководства научными исследованиями студентов – подготовка рефератов и статей, курсовых и выпускных работ, магистерских диссертаций;

– в-третьих, влияя на мировоззрение, наука «лечит» от догматизма – одного из типичных признаков профессионального выгорания представителей педагогических специальностей. Наука представляет собой мир многообразия идей и свободы мысли, а учебный процесс – это трансляция «пастеризованного и нормализованного» знания, отобранного неким экспертом, такое знание для простоты усвоения, как правило, лишено полемичности и многогранности.

Под вовлеченностью в НИР мы подразумеваем не формальное участие в конференциях и подготовку статей «для галочки», а искреннее научное подвижничество, способное и прагматичного студента заразить жаждой знаний и поиска истины. По нашему опыту работы, отсутствие познавательного интереса в преподавательской среде – это распространенная причина низкой продуктивности современной университетской науки. Главная мотивация в науке – познавательный интерес, если самому автору неинтересно то, о чем он пытается сказать, то других это тем более не заинтересует.

Подлинный, свободный выбор сферы интересов является одним из проявлений индивидуальности автора. Отсутствие этого и других ее проявлений не есть частная проблема отдельных личностей. Размышления профессора И. И. Резвицкого о роли индивидуального субъекта в современном научном познании проливают свет на данную проблему. В современном научном познании господствует корпоративный субъект познания, опирающийся на общие способы познания, на коллективные нормы познавательной деятельности. Сама модель субъекта познания, выработанная неклассической наукой в XX в., – «это субъект без «Я», субъект без авторства. Это – не творец нового знания, а его потребитель и транслятор, его функционер» [12, с. 75]. Отсюда и массовый формализм. Но постнеклассической науке требуется новый субъект познания, обладающий собственным способом мышления и собственным языком, что и позволяет ему создавать новое знание.

Возвращаясь к поставленному ранее вопросу «Почему НИР претендует сегодня на ведущий критерий оценки труда преподавателя университета?», можно заключить следующее. В силу новых тенденций развития науки в современных условиях научно-исследовательская работа преподавателя вуза трансформировалась:

- по стилю – от этапного-периодического ведения с фиксированными, стабильными и относительно скромными требованиями к перманентному поддержанию рабочей формы со все возрастающей интенсивностью научного труда;
- по критериям оценки – очевидно явное доминирование наукометрических количественных показателей и их доходности в виде исчисляемого прямого коммерческого эффекта, и, несмотря на справедливую критику (И. А. Крылова и др.), данная тенденция пока только нарастает;
- по содержанию – университетская наука носит прикладной характер и, перенимая опыт массовой культуры, пытается заигрывать с общественным сознанием своей доступностью и яркостью, превращаясь в глэм-науку;
- по формам представления результатов научного труда – центр тяжести смещается в мир виртуального;
- по приоритетным функциям – является персональным и корпоративным имиджевым средством;
- по охвату «рабочего контингента» – наука из элитарного занятия, удела относительно немногих активно массовизируется, в том числе поэтому она становится обязательным компонентом профессиональных обязанностей преподавателя высшей школы;

- по ролевому репертуару и комплексу сопутствующих ему компетенций – исследователь должен быть еще и *промоутером*, т. е. помимо собственно исследовательской деятельности, предполагающей, во-первых, аналитическую работу с «входящей» информацией, во-вторых, генерацию «исходящей» информации, обладающей, как принято обтекаемо говорить, элементами новизны, современная деятельность субъекта познания должна сочетаться с *«научной логистикой»* (термин наш – Л. Б., М. Б.), т. е. продвижением результатов своих исследований в виртуальном и реальном социальном пространствах с целью получения дивидендов в материальной или символической форме.

Последняя метаморфоза главенствует и позволяет утверждать, что наряду с иными поворотами в истории развития научного познания (антропологическим, лингвистическим, социологическим и др.) наметился *«логистический поворот»*, суть которого можно выразить почти рекламным слоганом: «Движение ради продвижения». Новое знание (информация) необходимо не ради истины, а ради нового продаваемого продукта, ради «индекса Хирша», ради индивидуального и корпоративного имиджа. *Научная логистика, как и любая другая, основана на симбиозе менеджмента и маркетинга и нацелена на оптимизацию издержек, рационализацию процесса научного производства, сбыта и сопутствующего сервиса – как на уровне отдельного ученого, так и для университетской корпорации в целом.* В принципе, помимо многочисленных «глэм-ретрансляций» отдельные авторы могут создавать действительно новое знание. Поэтому *логистический поворот не противоречит постнеклассической индивидуализированной модели субъекта познавательной деятельности*, но его индивидуальность должна проявляться на стадии не только генерации знания, но и генерации идей, как это знание «вбросить» в информационный космос, чтобы оно не осталось незамеченным...

Лауреат государственной премии РФ (2003 г.), профессор А. П. Огурцов жил под девизом: «Философия не терпит ни суеты, ни принуждения». Нам, представителям разных поколений преподавательских кадров (советского и постсоветского), близок этот девиз, но, может быть, он символ уходящей эпохи? В жизни современного научного сообщества в большом объеме присутствует и суета, и принуждение (например, в виде «эффективного контракта»), и далее намечается еще большая эскалация «движения ради продвижения». Интересно, что внешнее институциональное принуждение

к самосовершенствованию имело место и ранее в университетской жизни для преодоления ее застоя и деградации. Такие примеры есть в истории даже сверхавтономных Оксфордского и Кембриджского университетов [5], а в России, где научные институты не имеют богатой средневековой традиции и всегда подчинялись решениям «сверху», роль драйвера развития академических профессий выполняли и привычно выполняют государственные ведомства, реализующие политический заказ.

Однако в современных тенденциях трансформации университетской науки (смена стиля, критериев оценки, форм представления, массовизация и др.) можно усмотреть не столько праведную попытку ее интенсификации и повышения качества, сколько угрозу превращения науки в квазинауку и даже антинауку. Мрачные размышления такого рода, констатирующие «поражение философии» (фундамента научного знания в любой области науки), представлены в статье А. П. Огурцова. Среди прочего его волнует банализация категориальных и методологических ресурсов философии, ее отход от своих фундаментальных принципов – поиска истины, убежденности в достоверности конструируемых моделей и утверждаемых принципов. Если на уровне «философского Олимпа» есть такие проблемы, то что ожидать от рядового исследователя? Да, уже не истина является отправной точкой его научной деятельности, а жесткая конъюнктурная необходимость соответствовать изменившимся профессиональным нормам, дабы сохранить свое «место под солнцем». Таким образом, процесс превращения педагогических кадров системы высшего образования «в научно-педагогических работников» действительно со-

держит элементы давления и принуждения, но, может быть, это даст и свои положительные плоды, поможет преодолеть кадровый кризис в образовании, о котором обоснованно говорит О. Н. Смолин [13, с. 9].

Что позволит нам реализовать переход от старой традиции существования в науке, не обремененной гонкой за количеством грантов, публикаций, цитирований и наращиванием рейтингов, к новой парадигме, подчиняющейся логистическому повороту (как бы мы к нему ни относились)? На наш взгляд, от современного университетского преподавателя требуются мировоззренческие сдвиги: переосмыслить отношение к НИР, преодолевая экзистенциальное отчуждение между собственными потребностями и профессиональными требованиями, быть не заложником обстоятельств, а творцом, получающим удовольствие от процесса и результатов научного творчества, признать необходимость выбора новых организационных стратегий, которые, несмотря на количественную парадигму, не исключают приоритета качества над экспансией количества. Нам придется все глубже осваивать виртуальные горизонты, в том числе с целью сознательного конструирования собственного виртуального образа как неотъемлемого компонента профессиональной репутации.

Полагаем, что отечественная версия трансформации университетской науки, задаваемая с помощью иностранных образцов, в процессе их ассимиляции обязательно приобретет особый российский характер (непоследовательность, парадоксальность, слабость механизмов саморегулирования и консолидации академического сообщества) и породит свои маркетинговые ходы научной логистики...

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамов Н. А. Проблемы и перспективы университетской науки [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – №1. – Режим доступа: <http://e-rej.ru/upload/iblock/19a/19ae3b9295938ac307cedc78767cf584.pdf>.
2. Балацкий Е. В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации – 2015. – №2 (26). – С. 124–149.
3. Беляева Л. А. Научно-исследовательская работа преподавателя вуза: смена парадигм // Инновационные условия развития науки и образования в межкультурном взаимодействии: комплексный подход : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (9-12 дек. 2015 г.). Т. I. – Сухум, Республика Абхазия, 2015. – С. 42-45.
4. Беляева М. А. Почему научно-исследовательская работа преподавателя вуза – это «хромая лошадь» современной науки? // Образование и наука. – 2015. – №3 (122). – С. 130-143.
5. Демин Н. Академические профессии: 7 фактов о становлении академических профессий и их современном состоянии [Электронный ресурс] // ПостНаука, 2014. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/22055>.
6. Иванов Д. В. Актуальная социология и ГЛЭМ-наука // Социология науки и технологий. – 2014. – Т. 5. – № 2. – С. 137-150.
7. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.
8. Крылова И. А. «Кривые зеркала» библиометрии и наукометрии // Философские науки. – 2014. – №7. – С. 41-51.
9. Огурцов А. П. Поражение философии // Политическая концептология. – 2014. – №2. – С. 90-96.
10. Поздняк С. Н., Столяров В. И. Экономика образования: основные понятия и опыт системного анализа // Педагогическое образование в России. – 2016. – №4. – С. 160-167.

11. Покровский Н. Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7. – № 4. – С. 152-161.
12. Резвицкий И. И. Роль индивидуального субъекта в современном научном познании // Философские науки. – 2014. – №6. – С. 72-80.
13. Смолин О. Н. «Русь, куда ж несешься ты?» (Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы) : в 4 ч. Ч. 4 // Философские науки. – 2014. – №2 – С. 7-22.
14. Трофимова О. А. Принципы логистического подхода в организации сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России. – 2016. – №8. – С. 148-151.
15. Фишева О. В. Анализ типичных проблем преподавателей вузов при реализации научно-исследовательской деятельности // На путях к новой школе. – 2015. – №1. – С. 100-106.

REFERENCES

1. Adamov N. A. Problemy i perspektivy universitetskoj nauki [Elektronnyy resurs] // Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal. – 2016. – №1. – Rezhim dostupa: <http://e-rej.ru/upload/iblock/19a/19ae3b9295938ac307cedc78767cf584.pdf>.
2. Balatskiy E. V. Upravlencheskie paradoksy reform v universitetskom sektore // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – 2015. – №2 (26). – S. 124–149.
3. Belyaeva L. A. Nauchno-issledovatel'skaya rabota prepodavatelya vuza: smena paradigm // Innovatsionnye usloviya razvitiya nauki i obrazovaniya v mezhkul'turnom vzaimodeystvii: kompleksnyy podkhod : mat-ly II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (9-12 dek. 2015 g.). Т. I. – Sukhum, Respublika Abkhaziya, 2015. – S. 42-45.
4. Belyaeva M. A. Pochemu nauchno-issledovatel'skaya rabota prepodavatelya vuza – eto «khromaya loshad'» sovremennoy nauki? // Obrazovanie i nauka. – 2015. – №3 (122). – S. 130-143.
5. Demin N. Akademicheskie professii: 7 faktov o stanovlenii akademicheskikh professiy i ikh sovremennom sostoyanii [Elektronnyy resurs] // PostNauka, 2014. – Rezhim dostupa: <http://postnauka.ru/faq/22055>.
6. Ivanov D. V. Aktual'naya sotsiologiya i GLEM-nauka // Sotsiologiya nauki i tekhnologiy. – 2014. – Т. 5. – № 2. – S. 137-150.
7. Ivanov D. V. Virtualizatsiya obshchestva. Versiya 2.0. – SPb. : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. – 224 s.
8. Krylova I. A. «Krivye zerkala» bibliometrii i naukometrii // Filosofskie nauki. – 2014. – №7. – S. 41-51.
9. Ogurtsov A. P. Porazhenie filosofii // Politicheskaya kontseptologiya. – 2014. – №2. – S. 90-96.
10. Pozdnyak S. N., Stolyarov V. I. Ekonomika obrazovaniya: osnovnye ponyatiya i opyt sistemnogo analiza // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – №4. – S. 160-167.
11. Pokrovskiy N. E. Transformatsiya universitetov v usloviyakh global'nogo rynka // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. – 2004. – Т. 7. – № 4. – S. 152-161.
12. Rezvitskiy I. I. Rol' individual'nogo sub'ekta v sovremennom nauchnom poznanii // Filosofskie nauki. – 2014. – №6. – S. 72-80.
13. Smolin O. N. «Rus', kuda zh nesesh'sya ty?» (Nekotorye sotsial'no-filosofskie i politiko-obrazovatel'nye problemy) : v 4 ch. Ch. 4 // Filosofskie nauki. – 2014. – №2 – S. 7-22.
14. Trofimova O. A. Printsipy logisticheskogo podkhoda v organizatsii setevogo vzaimodeystviya obrazovatel'nykh organizatsiy // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – №8. – S. 148-151.
15. Fisheva O. V. Analiz tipichnykh problem prepodavatelye vuzov pri realizatsii nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti // Na putyakh k novoy shkole. – 2015. – №1. – S. 100-106.

Статью рекомендует д-р филос. наук, проф. В. В. Байлук.